

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<http://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 2 / 2025, Vol. 8, Iss. 2 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)
УДК 94 (47)

Теологические воззрения гуманистов: из истории религиозной мысли

¹ Скопа В.А.,
¹ Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье рассматриваются теологические воззрения гуманистов на примере Ф. Петрарки и Дж. Манетти. Гуманистические концепции создавались в разные времена во многих странах мира. Однако понятие гуманизма в определенных исторических ситуациях наполнялось конкретным содержанием, вытекающим из существующих социокультурных условий. Поэтому гуманизм как духовное образование – это исторически обусловленная система идей. Центральная идея гуманистического мировоззрения Ренессанса – признание ценности человека, его прав, интересов, творческих способностей. Рассматривая человека в его земном предназначении, мыслители исходили из того, что счастье – цель человеческого бытия. Вместе с тем, они не отвергали ни сотворение человека Богом, ни бессмертия души. Как представляется, гуманистическую мысль характеризуемой эпохи можно разделить на гуманизм принципов и гуманизм идеалов. Гуманисты прибегали к догматам христианства не для того, чтобы их укрепить, а для того, чтобы обосновать свои идеи. Работы Джанотто Манетти и Франческо Петрарки символизируют переход от теоцентризма к антропоцентризму, что меняет акценты этики и природы человеческого существования. Человек, как субъект социальных отношений, для которого знания и действия становятся важнейшими аспектами жизни, лишается традиционных христианских мотивов.

Ключевые слова: гуманизм, история, возрождение, Петрарка, Манетти, Возрождение

Для цитирования: Скопа В.А. Теологические воззрения гуманистов: из истории религиозной мысли // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 2. С. 73 – 77.

Поступила в редакцию: 14 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 января, 2025 г.; Принята к публикации: 3 марта 2025 г.

Theological views of humanists: from the history of religious thought

¹ Skopa V.A.,
¹ Altai State Pedagogical University

Abstract: the article examines the theological views of humanists using the example of F. Petrarch and G. Manetti. Humanistic concepts were created at different times in many countries of the world. However, the concept of humanism in certain historical situations was filled with specific content arising from existing socio-cultural conditions. Therefore, humanism as a spiritual formation is a historically conditioned system of ideas. The central idea of the humanistic worldview of the Renaissance is the recognition of the value of man, his rights, interests, and creative abilities. Considering man in his earthly destiny, thinkers proceeded from the fact that happiness is the goal of human existence. At the same time, they did not reject either the creation of man by God or the immortality of the soul. It seems that the humanistic thought of the characterized era can be divided into the humanism of principles and the humanism of ideals. Humanists resorted to the dogmas of Christianity not to strengthen them, but to substantiate their ideas. The works of Gianozzo Manetti and Francesco Petrarch symbolize the transition from theocentrism to anthropocentrism, which changes the emphasis of ethics and the nature of human existence. Man, as a

subject of social relations, for whom knowledge and actions become the most important aspects of life, is deprived of traditional Christian motives.

Keywords: humanism, history, renaissance, Petrarch, Manetti, Renaissance

For citation: Skopa V.A. *Theological views of humanists: from the history of religious thought. Historical Bulletin. 2025. 8 (2). P. 73 – 77.*

The article was submitted: November 14, 2024; Approved after reviewing: January 15, 2025; Accepted for publication: March 3, 2025.

Введение

Гуманизм как историческое, философское и культурное явление имеет многообразие форм и проявлений, которые определяются социокультурными условиями и историческими контекстами. Гуманизм возник в эпоху Средневековья и продолжился в период Ренессанса. Основными его чертами были интерес к античной культуре, языку и литературе, а также стремление к изучению классических текстов. Учёные, такие как Эразм Роттердамский способствовали формированию латинского гуманизма, выступая за возвращение к античным источникам и за развитие образования [2].

Эпоха Возрождения представила наиболее яркие примеры гуманистической мысли, ставящей в центр внимания человека как самостоятельную и значимую сущность. Произведения таких авторов, как Данте, Петрарка и Макиавелли, отражают высокий интерес к природе человека, его потенциалу, свободе воли и моральной ответственности. Возрождение открыло новые горизонты для истории, искусства, науки и философии, нацеленных на исследование человеческого опыта.

Гуманизм как система идей и историко-философское направление изменялось и развивалось на протяжении многих веков, адаптируясь к различным культурным и социальным контекстам [13]. Каждая форма гуманизма вносила свой вклад в понимание человеческого существования и отношений между человеком и обществом, обогащая культурное наследие человечества и способствуя развитию идеалов свободы, равенства и личной ответственности.

Актуальность заявленной темы подчеркивается еще и тем, что проблема *теологических воззрений гуманистов* рассматривается с различных научных воззрений: истории, теологии, филологии, богословия, что находит отражение как у отечественных исследователей, так и зарубежных [1, 3, 4, 5, 6, 10].

Материалы и методы исследований

Исследование выполнено в русле теории модернизации как историософской парадигмы и цивилизационного подхода. Важной стороной

методологии исторического познания, выражающей общие черты общенаучных и специфически исторических методов, являются принципы научного познания – объективности, системности, историзма и ценностного подхода. Научная историческая методология представляет собой сложную систему взаимосвязанных и взаимопроникающих методов философско-логического, общенаучного и специально-научного уровня.

Результаты и обсуждения

Как в отечественной, так и зарубежной историографии вызывает интерес, касающийся вопроса о взаимодействии гуманизма и христианской теологии, и в частности о подходе гуманистов к теологическим догматам.

В данном контексте стоит рассмотреть, как гуманисты, такие как Петрарка, Манетти переосмысливают христианские идеи и какую роль это играет в формировании их философии, а также интерпретации божественных догматов о том, как гуманисты, такие как Манетти, подрывали традиционное понимание религии, чтобы поставить человека в центр внимания [7, 9, 10, 11].

Петрарка и другие гуманисты старались возвысить человеческое достоинство и подчеркнуть уникальность человеческой природы. Воплощение Бога в человеке для них служило аргументом в пользу того, что человек обладает высшим достоинством и тем самым превосходит ангелов [12]. Это утверждение, конечно, противоречит традиционной теологии, где говорилось о божественном превосходстве над человечеством. В отличие от теологической традиции, подчеркивающей важность смирения и страдания, гуманисты призывали к радости и самоуважению. Петрарка, в частности, утверждает, что «единственным важным является настоящее земное существование человека, что противоречит идее о том, что счастье возможно только в потустороннем мире» [12, с. 112]. Продолжая рассуждать, гуманисты предлагают новый, более оптимистичный идеал человека, места которого определяются не страданием и покорностью, а добродетелью, радостью и гордостью. В этом контексте Петрарка наследует идеалы античности и связывает их с новыми гумани-

стическими воззрениями [8]. Интересно, что гуманисты, как Петрарка, начинают критиковать сами основы потустороннего счастья, считая его излишним. Если вся необходимая для счастья реальность присутствует на Земле, то какие еще желания могут быть у человека? Это ведет к переосмыслению не только человеческой сущности, но и самой религии, которую гуманисты часто рассматривают как не соответствующую жизни.

Отдельное внимание в воззрениях гуманистов уделено переосмыслению христианских догматов. Гуманисты, включая Петрарку, прибегали к догматам христианства не для того, чтобы их укрепить, а для того, чтобы обосновать свои идеи [14]. Часто они оказывались в ситуации, когда им приходилось искажать или свободно интерпретировать христианские догматы, чтобы адаптировать их к гуманистическим идеалам. Таким образом, вводили в дискурс элементы, которые вступали в прямой конфликт с ортодоксальным христианским учением. Это и стало причиной сложных внутренних конфликтов гуманистов, которые осознавали, что идут против традиционных религиозных норм, при этом не желая полностью их отвергать. Таким образом, гуманистическая традиция, представленная воззрениями Петрарки, привнесла в философию и литературу новый взгляд на человеческое существование, который ставил на первый план достоинство человека, радость жизни и оптимизм, а не покорность или страдание [6]. Эта новая парадигма оказала влияние как на историю и философию, так и на литературу, открыв путь для дальнейших течений, таких как Ренессанс и Новое время.

Манетти, возвеличивая человека, утверждал, что именно «этот человеческий идеал является причиной, по которой боги всех традиций изображаются в человеческом облике» [10, с. 85]. Это отражает устремление гуманизма переосмыслить роль человека в мире: не человек создан для служения Богу, а именно человек становится центральной фигурой всего творения. Таким образом, создается концепция, в которой человек представляет собой венец и цель мироздания.

Манетти, как и Петрарка, оспаривает традиционное понимание искупительной жертвы Христа. Вместо того чтобы акцентировать внимание на греховности человеческой природы, он подчеркивает высокие достоинства человека. Таким образом, идея о человеке как «осужденном навсегда» заменяется более оптимистичным взглядом: если человек велик по своей природе, то он не должен оставаться осужденным, и это нуждается в божественном признании.

Манетти утверждает, что божественное вопло-

щение произошло не для искупления греха, а для прославления человека. Это ставит человека на один уровень с божественным, что резко контрастирует с традиционными христианскими учениями о смирении и покаянии. Из идеи «Бог для человека» вытекает новое понимание этики, в которой божественное совершенство человека становится основой для земного счастья [10].

Вместо традиционной христианской морали, строящейся на любви и покорности Богу, Манетти предлагает идею самосохранения как натурального свойства человека. Он акцентирует, что ценность человеческой жизни должна быть в центре этических размышлений, и что предоставленная Богом жизнь как «высшее творение» заслуживает защиты и почитания [10]. Это радикально меняет порядок нравственных приоритетов.

Интересно отметить, что Манетти затрагивает эту тему, критикуя методы, с помощью которых Бог якобы решил снять первородный грех. Это вызывает вопрос о божественном могуществе: как мог всемогущий Бог не иметь иного способа решения проблемы, кроме как через страдание и жертву? Манетти таким образом высвечивает противоречия внутри христианской теологии. Ссылаясь на библейских авторов и церковных отцов, Манетти переработал их идеи в гуманистическом ключе. Он берет цитаты, которые традиционно понимались как подчеркивающие божественное превосходство, и интерпретирует их так, чтобы они поддерживали идеи о свободе и величии человека. Это показывает, как гуманисты создавали новый дискурс, который позиционировал человека как ответственного за свою судьбу и как независимое существо.

В результате, работы Манетти иллюстрируют переход от теоцентризма к антропоцентризму, где человеческое достоинство и самоценность ставятся выше традиционных религиозных концепций. Этот сдвиг был важным этапом в развитии человеческой мысли, предвосхитившим идеи Ренессанса и формирования новых философских и моральных систем. Гуманистическая традиция, представленная такими фигурами, как Манетти, поднимала вопросы, которые оказывали влияние на будущие научные, философские и социальные движения, стремящиеся понять роль человека в мире.

Манетти не боится открыто критиковать священные книги, такие как «Экклезиаст» и «Книга Иова», которые он считает вредными [6]. Эта критика основана на акцентировании значимости человека и его достоинств, в противовес традиционным учениям о смирении и покорности. Его иногда радикальный подход служит проявлением гу-

манистической мысли, осуждающей аскетизм и негативное представление о человеческой природе.

Манетти часто ссылается на «Священное писание» для поддержки своих идей о человеческом достоинстве, однако его интерпретации зачастую кажутся натянутыми и не соответствующими контексту [10]. Он использует отрывки, чтобы продвинуть гуманистическую идею о величии человека, а не для подтверждения христианских догматов. Это указывает на его намерение адаптировать религиозный дискурс под гуманистические нужды.

Манетти переосмысляет взаимоотношения человека и Бога. В его интерпретации человек становится не просто слугой Божьим, а «властелином» мира, который должен учиться управлять им. Его акцент на действии и познании ставит человека наравне с божественным, что противоречит традиционному христианскому учению о зависимости и покорности человека перед Богом.

Манетти, отвергая многие позиции средневековых теологов и указывая на их недостатки, демонстрирует иронию по отношению к схоластической традиции. Он принижает теологическую сложность, предлагая более прагматичный и человеко-

центрированный подход к пониманию морали и этики. Эта критика ставит под сомнение традиционные способы осмысления божественного и человеческого.

Гуманистическая идеология Манетти строится на утверждении о том, что главная цель человека – активное управление и познание мира. Это выражение нового нравственного принципа, который противопоставляется религиозным догматам о смирении и страхе перед Богом. Манетти полагает, что человек должен стремиться к действию и знаниям, а не к покаянию и самоунижению.

Выводы

Таким образом, работы Джанозцо Манетти и Франческо Петрарки символизируют переход от теоцентризма к антропоцентризму, что резко меняет акценты этики и природы человеческого существования. Человек, для которого знания и действия становятся важнейшими аспектами жизни, лишается традиционных христианских оков. Это создает новые идеалы и подходы, которые в дальнейшем окажут значительное влияние на развитие гуманизма и философии в целом. Манетти был одним из первых, кто смело бросил вызов христианским догматам, ставя человеческое достоинство и активное участие в жизни мира на первое место.

Список источников

1. Naldo Naldi. Vita di Giannozzo Manetti. Firenze, 1847. 157 p.
2. Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. М.: Мысль, 1988. 251 с.
3. Бруни Л. Против лицемеров // Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии. М., 1963. С. 51 – 71.
4. Буркгардт Я. Культура Италии в эпоху Возрождения. СПб, 1906. Т. 2. 514 с.
5. Голенищев-Кутузов И. И. Творчество Данте и мировая культура. М., 1971. 351 с.
6. Гуковский М.А. Предисловие к кн.: Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии. М., 1963. 254 с.
7. Девятайкина Н.И. Мировоззрение Петрарки: этические взгляды. Саратов, 1988. 284 с.
8. Корелин М.С. Петрарка // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907. С. 352 – 355.
9. Лаппо-Данилевский К.Ю. Из истории знакомства с Петраркой в России // Русская литература. 1991. № 3. С. 58 – 62.
10. Манетти Дж. О достоинстве и превосходстве человека // Итальянский гуманизм эпохи Возрождения: Сб. текстов. Саратов, 1988. С. 68 – 76.
11. Мокульский С.С. Петрарка // Литературная энциклопедия: в 11 т. М.: ОГИЗ РСФСР, государственное словарно-энциклопедическое издательство "Советская энциклопедия", СПб., 1934. С. 285 – 287.
12. Петрарка Ф. Моя тайна // Избранное. М., 1974. С. 32 – 41.
13. Петросян М. И. Гуманизм. М.: Мысль, 1970. 291 с.
14. Франческо Петрарка: Библиографический указатель русских переводов и критической литературы на русском языке / Сост. В.Т. Данченко. М., 1986. 314 с.

References

1. Naldo Naldi. Vita di Giannozzo Manetti. Florence, 1847. 157 p.
2. Anisimov S. F. Spiritual values: production and consumption. Moscow: Mysl, 1988. 251 p.
3. Bruni L. Against the hypocrites. Italian humanists of the 15th century on the church and religion. Moscow, 1963. P. 51 – 71.
4. Burckhardt J. The culture of Italy in the Renaissance. St. Petersburg, 1906. Vol. 2. 514 p.
5. Golenishchev-Kutuzov I. I. Dante's work and world culture. Moscow, 1971. 351 p.
6. Gukovsky M.A. Preface to the book: Italian humanists of the 15th century on the church and religion. M., 1963. 254 p.
7. Devyataykina N.I. Petrarch's Worldview: Ethical Views. Saratov, 1988. 284 p.
8. Korelin M.S. Petrarch. Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary: in 86 volumes (82 volumes and 4 add.). St. Petersburg, 1890-1907. P. 352 – 355.
9. Lappo-Danilevsky K.Yu. From the History of Acquaintance with Petrarch in Russia. Russian Literature. 1991. No. 3. P. 58 – 62.
10. Manetti G. On the Dignity and Superiority of Man. Italian Humanism of the Renaissance: Collection of Texts. Saratov, 1988. P. 68 – 76.
11. Mokulsky S.S. Petrarch. Literary encyclopedia: in 11 volumes. M.: OGIZ RSFSR, state dictionary and encyclopedic publishing house "Soviet Encyclopedia", St. Petersburg, 1934. P. 285 – 287.
12. Petrarch F. My secret. Selected. M., 1974. P. 32 – 41.
13. Petrosyan M.I. Humanism. M.: Mysl, 1970. 291 p.
14. Francesco Petrarch: Bibliographic index of Russian translations and critical literature in Russian. Comp. V.T. Danchenko. M., 1986. 314 p.

Информация об авторе

Скопа В.А., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии, Алтайский государственный педагогический университет, sverhtitan@rambler.ru

© Скопа В.А., 2025